

Глава LIII

ТЫ ЗАБЫЛ СКАЗАТЬ «ГЕНЕРАЛ»

– Ты не услышишь от меня ни слова.

– Ну-ну, – Бес только похлопал Виталия по плечу.

До поздней ночи в лагере легиона раздавался нечеловеческий крик. Бес хорошо знал свою работу, а самое страшное для Виталия было то, что он любил причинять людям страдания.

Сергей стоял с бутылкой возле своего шатра, облокотившись одной рукой о ствол дерева, медленно потягивал спиртное из горлышка, слушая, как несмолкающий шум боя прорезает воздух, а лагерь наполняется стонами раненых. Вино горячило душу, мутило разум, обида и раздражение растекались ядом по телу, а гнев просился наружу. Демон, скрывавшийся в темноте его души, пробуждался: «Или его, или твоя голова. Или его, или твоя!» Сергей сжал зубы, со всего размаха ударил о ствол дерева. Как же так? Они же любят друг друга. Или любит только он? Тогда что было между ними все эти годы?

– Генерал! – перед Сергеем возник солдат с перевязанным лицом. Он больше походил на пирата. Глаз, по всей видимости, вытек, багровое пятно проступило на грязной повязке. Через шею был перекинут ремень, на котором повисла рука. С пальцев медленно капала вязкая кровь. Лицо то ли закопчено гарью, то ли так сильно обожжено, не разобрать. Вязкая слюна на кончиках сухих полопавшихся губ. Он водил оставшимся глазом – единственным белым пятном на его лице. – Фронт почти разбит. Танк подорван. Мы отступаем с потерями, но пока держимся. Нам нужно подкрепление!

Сергей сделал глоток из бутылки. Они умирают, отступают, но не сдаются. Это заслуга Луция, не его. Наверное, в душе этот солдат прокликает нового генерала, но он лучше умрет, чем сдастся.

– Генерал, нам нужно подкрепление! Их намного больше, чем мы думали.

Это уже третий гонец за последние два часа. Держится только тыл. Но там стоит гвардия, которая подчиняется Татьяне. Он и сам подчиняется ей. Вот оно! Он подчиняется. В случае провала гвардия и Татьяна смогут спокойно бежать назад к неприступным стенам Нового Рима, а его бросят.

Бросят прикрывать и стоять до последнего. Его и без того серое лицо стало пепельным. Неужели она сможет так поступить? Нет, она его не любит, ей нужна только месть. А он всего лишь инструмент. Луция она ненавидела и боялась. Об него же она просто вытирала ноги, пользуясь его чувствами и ловко подкидывая дровишки в костер, чтобы он не затух. Не любовь толкнула Татьяну в его объятия, ее толкнула ненависть. Страшная ненависть к тем, кто исковеркал ее жизнь. К тому старику, Виктору. Око за око. Для нее суть всей жизни была в этом. А потом она переключилась на генерала, Александра, ту девчонку и Марса, будь он неладен. Человек, которого он не видел в глаза, но уже ненавидит. А почему? Потому что она ненавидит. Сергей сделал глоток и посмотрел на солдата.

– Ступай, будет вам подкрепление.

В жизни Сергея было много всякого дерьма. Вся его жизнь была одним сплошным дерьмом. Он жил ради того, чтобы выжить, затем ради того, чтобы служить. И вот словно ангел, сошедший с небес, она. Такая величественная и такая красивая. Разве он мог мечтать об этом? Когда его привезли в новый Рим, он понял, что его сердце принадлежит ей. Это была настоящая любовь, искренняя и только ему принадлежащая. Тогда Сергей был еще мальчишкой. Впервые в жизни он увидел настоящих богов, до которых можно было дотронуться, которые разговаривали с ним, в которых хотелось верить и делать то, что они приказывают. По сравнению с Луцием и Александром Татьяна была другая. Светлая. Такая близкая и такая недостижимая, словно звезды. В тот знаковый день солдаты вели спасенных Луцием людей вдоль стены, а она, заметив Сергея, улыбнулась ему и бросила мальчишке яблоко. Тогда Сергей даже не знал названия этого фрукта, а его вкус показался ему совершенным. В это мгновение в нем промелькнула настоящая любовь, чувство, которое он испытал впервые. Но он точно знал что это. Татьяна подкидывала в разгорающийся огонь соломинку за соломинкой, прутик за прутиком, полено за поленом до тех пор, пока пламя не начало пожирать преданного солдата. Ради нее Сергей становился сильным и выносливым. Даже выполнять самые страшные приказы было проще. Он все делал ради нее. В итоге из мальчика вырос боевой офицер Черного легиона и по праву занял место рядом с генералом. Выше расти было некуда. И Татьяна делала все, чтобы Сергей занял место своего спасителя. Женщины умеют убеждать мужчин. У них есть свои способы, против которых сильный пол безоружен. Она была прекрасной богиней, которая ради него хотела спуститься на землю. И он верил в это. Мышеловка захлопнулась. Он полностью стал принадлежать ей. Но ей мешал проклятый генерал, творивший с ней всевозможные гадости, не любивший, принижавший, лишивший ее всего демон. Ей мешал Виктор. Ей мешал Александр. И об этом она постоянно твердила Сергею, смыслом жизни которого стало сделать Татьяну счастливой. До сегодняшнего момента он смотрел на нее глазами влюбленного человека. Сергей сделал большой глоток, вытер рукавом губы. Если бы он умел плакать, он бы заплакал, но солдат легиона не имел такого права. Татьяна оказалась не ангелом, а

раковой опухолью, которой он сознательно позволял уничтожать его. Одного он не мог отрицать – он любил ее, любил больше жизни, любит и теперь. Разве он мог представить, что все выйдет именно так? Что ж, вера умирает последней, оставляя тебя наедине с безнадежностью. Сам виноват. Бой шел совсем рядом, и было понятно, что он его проигрывает с треском и позором, потому что он умел только подчиняться, и в этом сукин сын Виталий был прав.

– Эй! – генерала окликнул гвардеец. – Тебя зовет к себе Великая Татьяна, – парень кивнул головой в сторону, куда Сергей должен был пойти.

Генерал окинул мутным взглядом надменного юнца, которому было не больше двадцати и которому повезло родиться в Новом Риме. Вот и настал этот день для Сергея, день озарения. Он с жадностью допил остатки и тихо произнес: «Ты забыл сказать «генерал».

Гвардеец не успел осознать, как бутылка раскололась о его голову, разлетаясь на мелкие кусочки, осыпая несчастного битым стеклом. Из рассеченной головы вытекала алая кровь. Резкий удар вогнал в глаз лежащего парня оставшуюся в руках от разбитой бутылки «розочку», а армейский ботинок забил ее до упора.

Мир, словно листок бумаги, скомкался в неровный шарик. Все это время он был просто рабом и только сейчас осознал это. Единственные, кто уважал его и верил в него, были Влад, Шон и Луций, а он убил их и стал посмешищем. Нога поворачивалась то вправо, то влево. Стекло колосось и хрустело в черепе точно так, как хрустела его жизнь. Теперь оставалось только одно. Возможно этот мир не для них, возможно в другом они будут счастливы. Ведь Огненные братья обещали млечный путь после смерти. Обещал Александр, великий учитель и маг, а он не мог ошибаться. Если нет счастья тут, значит, оно есть там. Сергей убрал ногу с трупа, нащупал рукой нож-бабочку и уверенно направился к своей цели.

Ветер поднимал с земли мелкую сыпь и хлестко нес вперед, обжигая лицо. Марс, прикрываясь рукой снежной пурги, наблюдал, как его люди добивали остатки неприятеля. Пленные на этой войне были не нужны никому. Люди оживленно готовились к финальному наступлению.

– Пора! – прокричал Марс и сам возглавил атаку, уводя за собой бойцов.